

Процукович Елена Александровна

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАСНЫХ В ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ СЕЛЕМДЖИНСКИХ ЭВЕНКОВ

Целью настоящего исследования является описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи амурских эвенков. В статье рассматриваются русские согласные, реализованные дикторами-эвенками, носителями селемджинского говора. В ходе исследования были определены наиболее устойчивые и распространенные черты интерферированной русской речи селемджинских эвенков. Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство изменений вызвано интерферирующим воздействием фонологической системы эвенкийского языка, а также спецификой его артикуляционной базы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 146-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801:821.161.1

Филологические науки

Целью настоящего исследования является описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи амурских эвенков. В статье рассматриваются русские согласные, реализованные дикторами-эвенками, носителями селемджинского говора. В ходе исследования были определены наиболее устойчивые и распространенные черты интерферирующей русской речи селемджинских эвенков. Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство изменений вызвано интерферирующим воздействием фонологической системы эвенкийского языка, а также спецификой его артикуляционной базы.

Ключевые слова и фразы: эвенкийский язык; русский язык; билингвизм; фонетическая интерференция; акустические характеристики; согласные фонемы; аллофоны фонем.

Процукович Елена Александровна

Амурский государственный университет

amursea@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАСНЫХ
В ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ СЕЛЕМДЖИНСКИХ ЭВЕНКОВ[©]**

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., численность эвенков, компактно проживающих в трех районах Амурской области, составляет 1481 человек [15]. Все амурские эвенки, «признающие родным языком эвенкийский, являются билингвами и свободно владеют русским языком...» [6, с. 665-666]. Известно, что в ситуации билингвизма при любом языковом контакте возникает интерференция, под которой принято понимать «нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [14, с. 17].

Цель настоящего исследования состоит в описании и анализе проявлений фонетической интерференции в русской речи амурских эвенков. Поставленная цель требует решения следующих задач: 1) проведение контрастивного анализа эвенкийского и русского языков для выявления фонетической интерференции; 2) проведение лингвистического анализа языкового материала.

Эвенкийский язык относится к северной (тунгусской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи языков и типологически близок к монгольским и турецким языкам. Н. Я. Булатова выделяет в эвенкийском языке три наречия, распадающихся более чем на 50 говоров. По мнению исследователя, говоры амурских эвенков – зейский, желтулакский и селемджинский – относятся к восточному сибилантно-спирантному наречию эвенкийского языка [5].

Эвенкийский язык является парадигматически консонантным языком с подавляющим преобладанием согласных в системе: в современном языке восемнадцать эвенкийских согласных фонем /p/, /b/, /t/, /d/, /tʰ/, /dʰ/, /k/, /g/, /s/, /h/, /β/, /m/, /n/, /nʰ/, /l/, /r/, /j/, /ŋ/ [10, с. 134]. По активному речевому органу, участвующему в артикуляции, согласные делятся на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, фарингальные. Оппозиция по глухости /звонкости / сонорности является системообразующей для консонантизма тунгусо-маньчжурских языков [2, с. 19]. В зависимости от преобладания шума или голоса, шумные согласные (10 фонем) противопоставляются сонантам (8 фонем). Специфической чертой эвенкийского консонантизма является преобладание в его системе смычных по способу образования согласных (12 фонем) над щелевыми (5 фонем) и дрожащим (1 фонема).

Материалом для исследования послужили образцы русской спонтанной речи амурских эвенков в произнесении четырёх дикторов – носителей селемджинского говора эвенкийского языка. Материал был записан во время экспедиции в село Ивановское Селемджинского района Амурской области в июле 2011 г. [11]. Запись осуществлялась с помощью профессионального оборудования, используемого на телевидении для подготовки репортажей в полевых условиях. В процессе записи дикторы не выказывали боязни микрофона и вели себя естественно. Записи с кассет были оцифрованы в лаборатории экспериментальной фонетики при кафедре иностранных языков Амурского государственного университета с помощью программы свободного доступа *Audacity* (параметры оцифровки: частота дискретизации – 44 кГц, разрядность – 16 бит, моно). В этой же программе применялась функция удаления шумов.

Критериями для отбора дикторов являлись, во-первых, свободное владение эвенкийским языком, во-вторых, возраст дикторов. Все дикторы – представители среднего и старшего поколения – до поступления в школу не знали русского языка, то есть русский язык для дикторов не является родным, в отличие от эвенкийского языка, который информанты используют в повседневном общении. Все перечисленные характеристики дают нам основание рассматривать данных дикторов в качестве носителей эвенкийского языка [12, с. 137]. В ходе предварительной беседы дефектов речи у дикторов обнаружено не было; никто из них не сослался на нарушения слуха.

Экспериментальное исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, проводилось в несколько этапов. На первом этапе были получены записи интерферирующей русской спонтанной речи

общей продолжительностью звучания 94 мин. 26 с. На следующем этапе была произведена сегментация звукового лингвистического материала, которая осуществлялась по осциллограмме и динамической спектрограмме в программе обработки речевого сигнала PRAAT (PRAAT – это название компьютерной программы, в которой можно анализировать речь, измерять ее характеристики, делать спектрограммы и т.д.). В этой же программе осуществлялся акустический анализ материала.

Для инструментального исследования были выбраны фонемы /tʃʲ/, /t/, /tʲ/, /k/, /s/, как наиболее подверженные изменению в условиях интерференции по результатам прогноза фонетических ошибок и слухового анализа. Корпус исследования составили 547 согласных, реализованных четырьмя дикторами-эвенками, обозначаемыми далее литерой D (139 фонем в речи D1, 128 в речи D2, 97 в речи D3, 183 в речи D4). Рассмотренные согласные были представлены в следующих позициях: 1) позиция начала слова (червяк, черемуха; сапог, самец и др.); 2) позиция конца слова (дочь, врач; жилет, запрет, брусок; гусь, смесь и др.); 3) интервокальная позиция (ученик, тысяча; посуда, осень и др.).

Акустический анализ согласных фонем позволил выявить, что в русской речи эвенков имели место следующие отклонения от произносительной нормы:

1) произнесение одного щелевого согласного /sʲ/ вместо сочетания /sʲtʲ/: ки[sʲ], ко[sʲ], ча[sʲ], челю[sʲ] и др. Эллипсис смычно-взрывного согласного /tʲ/ зафиксирован в 100% реализаций сегментов, оканчивающихся на консонантное сочетание /sʲtʲ/. Известно, что в эвенкийском языке существует позиционное ограничение на сочетание двух и более согласных «в середине слова и сочетания согласных в начале и в конце слова» [8, с. 24]. Кроме того, законы дистрибуции, действующие в эвенкийском языке, ограничивают употребление фонемы /tʲ/ в позиции конца слова [10, с. 144]. Таким образом, случаи упрощения консонантной группы /sʲtʲ/ в русской речи эвенков являются примерами «упрощения, делающие произнесение более простым с точки зрения носителей данного языка и данного варианта языка» [13, с. 15];

2) реализация имплозивных согласных [tʰ] и [kʰ] в позиции конца слова: бра[tʰ], брусо[kʰ], подбородо[kʰ] и др. Имплозивные согласные являются разновидностью взрывных, отличаясь от них отсутствием третьей фазы. Артикуляция глухих имплозивных смычных согласных характеризуется гортанной смычкой, которая реализуется одновременно со смычкой положенным активным органом в положенном месте образования при отсутствии взрывной фазы [1, с. 75]. Настоящее исследование показало, что в русской речи эвенков реализация имплозивных аллофонов отмечается только в конце слова перед незаполненной паузой и обусловлена интерферирующим воздействием эвенкийского языка, в котором имплозивность согласных /t/ и /k/ «в абсолютном исходе слова можно отнести за счет вялости артикуляции» [10, с. 140, 147, 168];

3) реализация чистого или аффрицированного апикального смычного согласного /tʲ/ вместо смычной переднеязычной шумной глухой двухфокусной аффрикаты /tʃʲ/: [tʲ]еловек, маль[tʲ]ик, [tʲ]ай, [tʲ]ашка и др. Аффриката представляет собой сложный в отношении способа образования шума согласный [7, с. 164]. Являясь подвидом смычных согласных, в отношении первых двух фаз аффрикаты совпадают со взрывными; различие между ними обнаруживается в третьей фазе [Там же, с. 162]. При произнесении аффрикат третья фаза представляет собой не взрыв, а медленное раскрытие смычки, переходящей в щель [3, с. 48]. Длительность смычки при нормативном произнесении русского согласного /tʃʲ/ составляет в разных позициях от 25 до 37% длительности всего согласного [9, с. 154]. Согласно данным, полученным в ходе работы, в 34% случаев спектральная картина показывает значительное сокращение длительности щелевого элемента (до 33%) относительно длительности смычки (67%), что соответствует реализации чистого или аффрицированного смычного /tʲ/;

4) замена круглощелевого дорсального согласного /s/ плоскощелевыми апикальными [sʰ]-[sʲʰ]: [sʰ]ме[sʲʰ], ми[sʲʰ]ка, ле[sʰ] и др. Щелевые согласные по форме щели делятся на круглощелевые и плоскощелевые. Акустически различие между этими двумя типами заключается в том, что круглощелевые согласные характеризуются высокой интенсивностью шума, а плоскощелевые – низкой интенсивностью [7, с. 167]. По данным М. И. Матусевич, реализация согласного с плоской щелью «дает акустически шумный щелевой, производящий впечатление сильно шепелявого /s/» [10, с. 151]. Произнесение шепелявого согласного в русской речи эвенков обусловлено заменой «более напряженных круглощелевых на менее напряженные плоскощелевые» [4, с. 135], что связано с интерференцией родного языка, в котором согласный /s/ является плоскощелевым апикальным [10, с. 151].

Сонаграмма смычного согласного /tʲ/, реализованного на месте аффрикаты /tʃʲ/, показана на Рис. 1. В спектре согласного в слове «мачеха» четко выражены смычка и полоса импульсного шума от взрыва. Отсутствие щелевой фазы после смычки указывает на замену двухфокусной смычно-щелевой аффрикаты смычным переднеязычным согласным. Наличие высокочастотного турбулентного шума в области от 4500 до 6500 Гц свидетельствует о реализации мягкого согласного.

Спектрограмма согласного, который был оценен как мягкий шепелявый [sʲʰ] представлена на Рис. 2. Понижение верхней границы высокоинтенсивного шума в области 8000 Гц наряду с четко выраженными формантными областями, адаптированными к формантам гласного, свидетельствуют о реализации ненапряженного плоскощелевого согласного в слове «кист ь». В спектре согласного длительностью 518 мс отмечается усиление шумовых составляющих на уровне F11 гласного, что является характерным признаком палатализации.

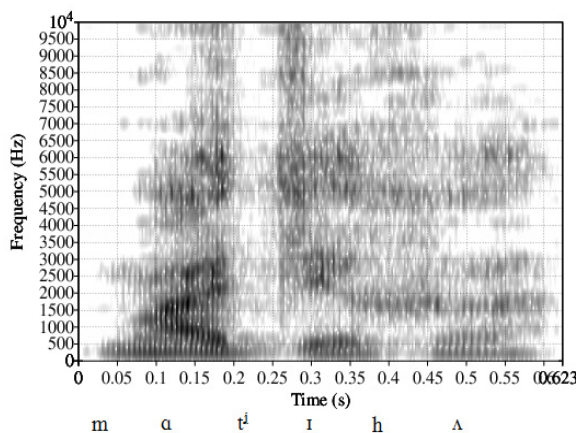

Рис. 1. Реализация слова «мачеха» (D4)

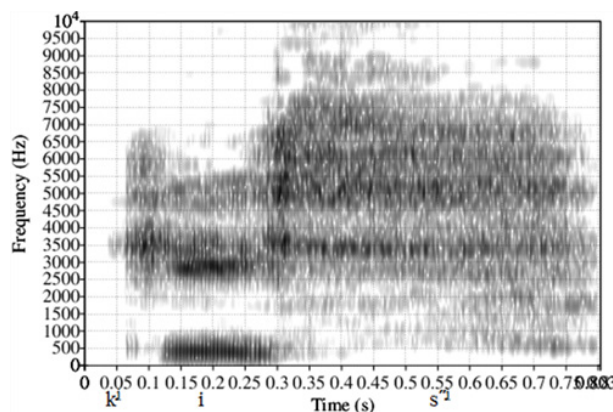

Рис. 2. Реализация слова «кисть» (D1)

Кроме того, анализ данной сонаграммы позволяет констатировать эллиптирование согласного /tʰ/ в позиции конца слова: «следов» смычного взрывного /tʰ/ на сонаграмме не обнаружено; фазы смычки не наблюдается; незаметно и характерной для /tʰ/ полосы кратковременного шума от взрыва.

Таким образом, анализ экспериментального материала помог выявить следующие особенности интерферированной русской речи. Своеобразное звучание русской речи селемджинских эвенков создается: 1) эллиптированием конечного согласного /tʰ/ в консонантном сочетании /sʰtʰ/; 2) реализацией имплозивных согласных [tʰ] и [kʰ] в конце слова перед паузой; 3) заменой двухфокусной аффрикаты /tʰtʰ/ смычно-взрывным переднеязычным мягким /tʰ/ с ослабленными по сравнению с русским аналогом фрикативными составляющими в средне-верхних частотах; 4) реализацией плоскощелевого апикального согласного /sʰ/ на месте круглощелевого дорсального. Полученные в ходе настоящего исследования результаты свидетельствуют о том, что отклонения от русской произносительной нормы в речи носителей эвенкийского языка обусловлены взаимодействием фонетических систем двух генетически и типологически разных русского и эвенкийского языков.

Список литературы

1. Андросова С. В. Аллофонное варьирование согласных фонем в спонтанной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка): дисс. ... к. филол. н. Благовещенск, 2001. 220 с.
2. Афанасьева Е. Ф. Принципы классификации согласных фонем эвенкийского языка // Вестник ЧитГУ. 2010. № 6 (63). С. 16-20.
3. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики: учеб. пособие / С.-Петербург. ун-т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1991. 150 с.
4. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Зиндер Л. Р. [и др.]. Фонетика спонтанной речи / под ред. Н. Д. Светозаровой; ЛГУ им. А. А. Жданова; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л.: Ленинградский ун-т, 1988. 235 с.
5. Булатова Н. Я. Говоры эвенков Амурской области / отв. ред. О. П. Суник; АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука; Ленинградское отделение, 1987. 168 с.
6. Бурькин А. А., Парфенова О. С. Эвенкийский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: социолингвист. энцикл. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. М.: Академия, 2003. Кн. 2. Г. Д. МакКоннелл, В. Ю. Михальченко / отв. ред. В. Ю. Михальченко. С. 640-666.
7. Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи: учеб. пособие для студентов филол. фак. вузов / сост., вступ. ст. Л. В. Бондарко. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Филол. фак. СПбГУ; М.: Академия, 2007. 574 с.
8. Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология / отв. ред. В. И. Цинциус; АН СССР. Ин-т языкознания. М. – Л.: Наука, 1964. 272 с.
9. Кузнецова А. М. Разновидности способа образования согласных в русских говорах: экспериментально-фонетическое исследование в области русской диалектологии / отв. ред. С. С. Высотский. М., 1977. С. 60-184.
10. Матусевич М. И. Очерк системы фонем эргобоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Ученые записки ЛГУ № 237. Сер. Филологические науки. 1960. Вып. 40. С. 132-169.
11. Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков: мат-лы XI регион. науч.-исслед. семинара, посвященного памяти профессора Л. В. Бондарко. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2014. С. 97-105.
12. Морозова О. Н., Проукович Е. А. Аллофонное варьирование заднерядных огубленных гласных (на материале русской речи селемджинских эвенков) // Вестник Амурского государственного университета. 2013. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 60. С. 136-141.
13. Островская Э. П. К проблеме фонетической мотивированности упрощения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1982. 20 с.
14. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI. Языковые контакты. С. 5-22.
15. Том 1. Численность и размещение населения [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 24.12.2014).

SPECIFICS OF CONSONANTS REALIZATION IN THE INTERFERED RUSSIAN SPEECH OF THE SELEMDZHINSKY EVENKS

Protsukovich Elena Aleksandrovna

*Amur State University
amursea@mail.ru*

The research aims to describe and analyze the manifestations of phonetic interference in the Russian speech of the Amur Evenks. The article examines Russian consonants implemented by the announcers-Evenks, bearers of the Selemdzhinsky dialect. The author identified the most stable and prevalent features of the interfered Russian speech of the Selemdzhinsky Evenks. The findings testify that most of the changes are conditioned by the interfering influence of the phonological system of the Evenk language and specifics of its articulatory base.

Key words and phrases: Evenk language; Russian language; bilingualism; phonetic interference; acoustic characteristics; consonants; allophones.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье системно раскрывается поэтика жанра эпиграммы в творчестве К. Пруткова. Исследуются как содержательные аспекты жанра, так и особенности его формы. Выявляются наиболее распространенные и типичные приемы в поэтике жанра эпиграммы, такие как алогизм и пародийность. Анализируются тенденции обращения современных авторов и публицистов к творческому наследию К. Пруткова.

Ключевые слова и фразы: жанр; эпиграмма; сатира; пародия; алогизм.

Путило Анна Олеговна

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
D-arli@yandex.ru*

ЖАНР ЭПИГРАММЫ В ТВОРЧЕСТВЕ К. ПРУТКОВА[©]

Литературная маска Козьма Прутков и его произведения сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Пародийное творчество К. Пруткова универсально: включает значительное количество сатирических жанров, поэтические особенности которых раскрыты всегда глубоко и самобытно, несмотря на то, что не все модусы были представлены широко. Так, вопреки малочисленности эпиграмм, они являются интересным объектом для литературоведческого исследования. При этом необходимо заметить, что системно жанр эпиграммы в творчестве К. Пруткова не изучался, но существует ряд исследований поэтики творчества К. Пруткова, которые затрагивают лишь отдельные особенности этого жанра (А. К. Бабореко [1], П. Н. Берков [3], Л. К. Граудина [5], Н. Н. Евреинов [7], Д. А. Жуков [8] и др.).

В 1854 году в жанре эпиграммы были созданы и опубликованы в журнале «Современник» три произведения. Авторство «Эпиграммы № I» приписывается исследователями А. К. Толстому, а «Эпиграммы № II» [10] и «Эпиграммы № III» – В. М. Жемчужникову [11].

«Эпиграмму № I» можно считать самой краткой не только из образцов исследуемого жанра, но чуть ли не из всего творчества К. Пруткова, своей предельно сжатой формой она способна конкурировать только с афоризмами, так как состоит всего из двух строк:

«Вы любите ли сыр?» – спросили раз ханжу,
«Люблю», – он отвечал, – «я вкус в нем нахожу» [13, с. 16].

Выявляя жанровые признаки эпиграммы, будем опираться на определение, предложенное И. С. Леоновым: «Эпиграмма – краткое сатирическое стихотворение, обладающее двучастной композицией и содержащее в конце острую мысль. <...> В эпиграмме должен присутствовать объект, подвергающийся осмеянию» [9, с. 5].

Краткость «Эпиграммы № I» сомнению не подвергается, композиция также соответствует требованиям жанра – двучастная: первая часть – вопрос, вторая – ответ на него. Сложнее определить прием создания сатиры и объект осмеяния.

Задается вопрос, требующий ответа у читателя, уже заголовком уведомленного о том, что данное произведение – эпиграмма, возникает эффект ожидания острой мысли, однако вместо нее получаем банальный ответ, который, на первый взгляд, сатирический смысл не содержит – нарушается логика произведения. Последнее, по сути, – излюбленный творческий метод К. Пруткова – «абсурд, списанный в маску юродства» [2, с. 27].

Тем не менее сатирический смысл «Эпиграммы № I» более глубок, а суть скрыта не в ответе на вопрос, а в том, кому этот вопрос задается, именно этот персонаж является «ключом» к пониманию смысла данного произведения. Так, Николай Евреинов приводит ряд рассуждений относительно места ханжи в эпиграмме: